

УДК 1: 903:639.1.05

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОХОТНИКА (КОММЕНТАРИИ К ТРЕМ НАСТОЛЬНЫМ КНИГАМ ПО СОЦИАЛЬНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ)

Автор приводит собственные комментарии к трем книгам, которые затрагивают тему психологии древнего (палеолитического) охотника: Лобок А. М. Антропология мифа (1997), Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: Учебник (2008) и Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания (2017).

Ключевые слова: социальная антропология, философская антропология, палеолитический охотник, охота, игра, палеопсихология.

*В метафизике можно беззаботно
врать всякий вздор. И. Кант*

В декабре 1997 года в моей книжной коллекции появилась книга «Антропология мифа». Автор – уральский философ Александр Лобок. Как сам автор её обозначил – «неправильная книга». Книга удивительная, написанная на одном дыхании и своеобразно многослойная, многомерная. Для многократного прочтения. Как обозначено на титуле – «Философский андеграунд Урала». Как говорят в народе – «андеграунд по полной программе». Там есть всё. От бесконечной интерпретации мифа (от истоков до наших дней) и всевозможных вариаций антропологического дискурса до гносеологии абсурда и искушения социальностью. Мой интерес, вызвавший приобретение и последующее неоднократное прочтение, конечно же касался в основном тех фрагментов, которые своеобразно освещали психологию древнего охотника и во многом не совпадали в моими реконструкциями эволюции человеческой психики в палеолите [1, 2, 3]. В чем-то, однако, случалось и совпадение взглядов. Ниже я привожу несколько фрагментов, дающих некоторое представление о своеобразных авторских интерпретациях (надо сказать, что на-

сыщенность такими яркими фрагментами в книге невероятная – просто потрясающая бифуркация и фонтанирование яркими образами и гипотезами едва ли не на каждой странице).

«Охотник – во все времена – получает странное удовлетворение от самого процесса охоты – совершенно независимо от того, оказывается она результативной или нет? Охота и собирательство во все времена являются формами эмоциональной разрядки, в которых человек оказывается движим естественным игровым азартом ничуть не меньше, чем его непосредственные животные предки. В конце концов охотой и собирательством занимается любое животное – однако никому не придет в голову рассуждать о трудоемкости собирательской деятельности у обезьян или о трудоемкости охоты у львов. Даже при самых больших расходах энергии охотник не чувствует утомительности и психологической выжатости.» [7]

Не знаю, как во все времена, но больше похоже на портрет современного охотника-любителя, который вырвался из тисков цивилизации и испытывает необычайное эмоциональное удовлетворение от общения с природой и от процесса охотничьей деятельности. Когда охота – каждодневная деятельность, т.е. промысловая охота, что осуществляется изо дня в день, в течение всего продолжительного сезона и требует ежедневно предельного напряжения, максимальных энергозатрат и при этом не дает желаемого результата – какое тогда может быть постоянное удовлетворение и отсутствие утомительности? Тем более, у древнего охотника, для которого главное – результат, добыча (для своего выживания, выживания рода, племени) – о каком морально-эстетическом удовлетворении может быть речь, если нет добычи и все остались голодными? Только сидя в уютном городском кабинете можно представлять, что охота – это просто спорт, игра физических сил ради получения морально-эстетического и эмоционального удовлетворения, а результативность этого процесса (добыча охотничьего животного) – это всего лишь дополнительный бонус для отдельных избранных...

«Повседневная жизнь доземледельческого человека – это по преимуществу празднество, ритуал, обряд, но никак не тяжелая трудовая деятельность. А добывание пропитания для него, как уже говорилось, это охота, которая во многом построена на игре и азарте, но никак не на тяжком труде, и сам термин «охота» в этом плане более чем показателен. Охота – это ведь и есть то, чего «хочется», то, чего «охота», то, что совершается «в охотку», а не под давлением жесткой внешней необходимости. Причем собирательство – второй традиционно указываемый источник пропитания – это тоже своеобразная охота, игра, азартный поиск, но не изнуряющий труд.» [7]

Здесь продолжение темы: «охота не труд, а игра». Игра, азарт и никаких тебе трудовых усилий. Если несколько утрировать, охота – это жизнь на райском острове, где нет суровых климатических условий и крупных хищников и вся охотничья дичь ходит пешком по прибрежному песку и никуда не убегает, не улетает и не прячется. Вся задача в том, чтобы удачно метнуть камень или бумеранг. И никакого давления жесткой необходимости.

«Разумеется, палеолитическому человеку знакомы целевые формы деятельности. Однако в том-то и состоит суть дела, что эти формы деятельности никак не могут быть определены в качестве производительных: ведь это деятельность по добыванию пропитания, т.е. охота и собирательство. И поскольку ни охота, ни собирательство не являются производительными формами деятельности, то очевидно, что категория «труд» к ним так же не применима.» [7]

В общем, охота и собирательство – это не труд, это просто игра в деятельность по добыванию пропитания. А вот сходить в супермаркет, купить какого-нибудь замороженного бройлера - это уже не охота, а, вероятно, настоящий труд.

Ниже я привожу три фрагмента, которые касаются сексуальной сферы древнего человека, что автору книги представляется явно более важной и значимой, чем другие сферы и сущности человеческой деятельности.

«Уже на самых ранних ступенях своего существования человек накладывает на сексуальные взаимоотношения в своем обществе систему чрезвычайно жестких ограничений – систему культурных табу и, вместе с тем, - создает своеобразный культ секса, обожествление секса. И это драматическое противоречие не может не бросаться в глаза при взгляде на архаические культуры.» [7]

Любопытно, что автор не уточняет хронологические этапы архаической культуры, на которых происходит появление жестких ограничений, создание культа секса и его обожествление. В нижнем или верхнем палеолите, в неолите или в античное время? У всех ли народов происходит создание такого культа и его обожествление, или только, например, в Древней Индии?

Это историческое обожествление похоже на такое явление как матриархат, который открыл один ученый в XIX веке не выходя из своего кабинета – и все интеллигентные люди соглашались, не утруждая себя мыслью, почему у всех высших приматов доминируют самцы, а у человека – вдруг появилась эпоха, где безраздельно доминировал слабый пол (вопреки здравому эволюционно-биологическому смыслу), а потом вдруг снова начал доминировать сильный пол?

Значительное место А. Лобок уделяет появлению и доминированию в архаических культурах фаллического культа. Такое впечатление, что вся жизнь древнего охотника вертелась вокруг фаллоса, но изредка - он должен был играть в процесс охоты.

«Вздыбленный фаллос первобытного человека, который метит мир не мочой, а спермой, как бы заявляет этому миру: «ты – мой, и отныне я – твой хозяин!». Не случайно так распространена у различных первобытных племен мода на непомерное увеличение размеров эрегированного фаллоса с помощью различных надстроек, продлевающих его величину до полутора-двух метров.» [7]

Тут сложно комментировать – фантазия уральского философа-антрополога «зашкаливает» и её основательно трудно привязать к земным

реалиям. Видимо, здесь мы обнаруживаем своеобразную интерпретацию эпохи промискуитета, о которой так много говорилось в XIX и XX веке, и которая тоже напоминает рожденный в уютном кабинете фантазией отдельных ученых прошлых столетий утопический образ райского острова в тропическом поясе, где нет борьбы за выживание, где нет труда, естественного отбора, конкуренции и только один сплошной промискуитет.

И в завершение еще один фрагмент из серии уральского философского андеграунда.

«Фалос, путешествующий по Ойкумене, не просто дает всему имя; он оказывается одновременно и создателем всего сущего, и этот факт несомненно требует анализа и размышления – особенно в свете тех особенностей антропологической природы человека, о которых шла речь выше.» [7]

Несомненно, требует анализа и размышления – здесь невозможно не согласиться. Здесь есть место для серьезных погружений в лоно глубинного психоанализа.

В ноябре 2009 года приобрел по случаю учебник «Социальная антропология» авторы: В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. Как звучит на титуле – классический университетский учебник, выпущенный в серии, посвященной 250-летию Московского университета, для студентов вузов, обучающихся по специальности «социология» 020300. Просто стало любопытно, что же читают в качестве учебников студенты главного вуза страны. В общем – книга тяжелая, солидная. На обложке – университетский шпиль...

Читаю до сих пор. Будоражит мысль и порождает вопросы. Правда, нередко посещает мысль, что учебник похож на лекционные импровизации авторов, распечатанные с диктофона и немного подправленные авторами. В таких случаях присутствует ярко выраженный тон доступности, популярности, доминирующей над научной строгостью. В последнее время мне посчастливилось прочесть лекционные курсы историков С.В. Ешевского и В.Г. Васильевского, читавших в Московском университете в середине и второй половине XIX века. Там тоже присутствуют элементы популярности, субъек-

тивных авторских предпочтений – от этого никуда не убежишь (как хотел когда-то убежать Иммануил Кант, конструируя в философии сугубо бухгалтерский стиль). Но научной строгости в лекционных курсах историков XIX века оказалось побольше, чем в учебнике XXI века. Видимо, дело в студентах. У студентов XIX века, вероятно, преобладало стремление к большей строгости и достоверности, чем у нынешних студентов МГУ.

Во времена интернет и всевозможных симулякров – кому нужна избыточная строгость и объективность научных знаний. Главное - казаться, а не быть. Главное, чтобы было доступно и интересно, да и кто из социологов нуждается в достоверных антропологических знаниях? Как говорится в одном известном афоризме – «Величина разума на Земле – постоянная, а население – растет». Или перефразируя: «Количество студентов на Земле растет обратно пропорционально глубине знания». Но это всего лишь субъективное ощущение. Как-то мне еще не повезло встретить серьезных историко-социологических исследований, где был бы представлен сравнительный анализ знаний и интеллектуально-профессиональных качеств студентов XIX–XX – XXI века (например, того же МГУ). Априори, могу выразить гипотезу, эволюционная динамика будет подниматься и резко падать в зависимости от исторических и социальных событий, происходивших в обществе. То же самое, вероятно, будет прослеживаться при сравнительном исследовании профессорско-преподавательского состава. И, вероятно, будет прослеживаться какая-то относительно устойчивая корреляционная зависимость между качественным уровнем студентов и преподавателей...

Возвращаюсь к учебнику, обозначенному в начале. По ходу первого прочтения, сразу же стали возникать вопросы, которые для меня до сих пор остаются актуальными. Думается – вероятно, я отстал от жизни, т.е. от уровня передовой науки, если не могу понять элементарных научных закономерностей и фактов доступных любому студенту.

Для примера, приведу несколько фрагментов.

«На рубеже раннего и позднего палеолита – господство биологических законов естественного отбора кончается... Отныне главным стало не приспособление к среде, а адаптация к знаниям и нормам коллектива». [6]

Как будто по решению партсъезда или по указу президента – запретили господство биологических законов естественного отбора на каком-то трудноуловимом и невидимом рубеже. Главным стало не приспособление к среде, а адаптация к знаниям и нормам коллектива (ни почём среда и непогода. Ходим зимой голыми в минус 50С и адаптируемся к коллективу)

«Современные солдаты (убивая противника) испытывают такой жуткий психологический шок, который неведом был первобытному человеку, поедаящему чужеплеменника. В его представлениях он никого не убивал – он просто охотился на людей, как охотятся на дичь». [6]

Большинство современных солдат, убивая противника, не испытывают никакого жуткого психологического шока, тем более, что большинство случаев поражения находится на значительном расстоянии, а не в рукопашной схватке. Психологический шок испытывают, как правило, не пригодные и неподготовленные к военной службе. Первобытный человек вообще редко охотился на чужеплеменников и многотысячелетние периоды (эпохи) каннибализма – такая же кабинетная выдумка ученых-теоретиков. Во-первых, плотность населения была чрезвычайно мала и вполне достаточно было удобных для охоты животных, водившихся в изобилии. Каннибализм случался в некоторых экстремальных условиях, но он не был постоянным правилом, делающим охоту на чужеплеменников основным занятием палеолитического охотника. И тем более, это не могло занимать столько времени, как описывает Поршневу [8] и др. По нашему мнению, десятки, сотни тысяч лет каннибализма – это плод научной фантазии. Если бы это было на самом деле - последние поколения вряд ли бы смогли переключаться после этого на охоту на других животных.

«Поведение людей на 80% социально приобретенное, и на 20% биологически природожденное». [6]

Скажите мне, кто так удачно и ровно «распилил» поведение людей: лишь 1/5 часть – биологического происхождения, а 4/5 – социально приобретенное? Вот уже более 40 лет сознательно изучаю психологию современного человека и такое ощущение, что в нем скорее 4/5 – биологически обусловленное и только редко отдельные особи «дотягивают» до 1/5 социального обусловленного.

И последний случайный фрагмент из классического учебника по социальной антропологии.

«Яркие свидетельства «расточительности» охоты палеолитического человека – вовсе не исключение. На стоянке Амвросиевка найдены останки примерно 800 бизонов. Этих животных поймали в ловушку, используя для неё овраг. Часть животных успели съесть, большая часть – сгнила. На Мальте найдены останки 600 оленей, в Шуссендире – примерно 500, в Гурдане - порядка 3 тысяч. Массовые облавные охоты приводили к гибели целые стада травоядных. При этом использовалась только часть полученной добычи. Н. Верещагин полагает, что палеолитические обитатели Русской равнины и Крыма должны были ежегодно истреблять 120 тыс. северных оленей, 80 тыс. лошадей, 30 тыс. бизонов или 10 тыс. мамонтов. Кстати, у индейцев еще в середине XIX века организовывались такие же точно загонные охоты – порой губившие целые стада бизонов, от которых использовалась лишь часть.» [6]

Надо сказать, что подобные свидетельства расточительности палеолитического охотника – расхожий образец, кочующий по многим гуманитарным текстам уже продолжительное время. Надо сказать, что изобрел этот образец не Н. Верещагин, а кто-то в более раннее время, и этот «образец» или «образ» прижился в гуманитарной науке на правах очевидного факта (нечто похоже на матриархат и промискуитет – никто не видел, но все об этом пишут).

Парадокс в том, что останки (артефакты, палеонтологические находки) действительно имеют место в природе, но интерпретация происхождения ко-

личества останков совершенно неадекватная. На той же Мальте, останки оленей не 600, а 400, и накопились они не за один год, а как минимум за 20-30 лет жизни первобытного коллектива в данном месте. [3]

А приводимая интерпретация Н. Верещагина – полный полет фантазии, не учитывающий демографии палеолитического населения. Что касается индейцев и бизонов – то здесь вообще полное незнание истории освоения Северной Америки и целенаправленного истребления бизонов белым населением, чтобы лишить тех же индейцев основного объекта питания большинства аборигенных племен, что прекрасно описано американскими антропологами и писателями XIX века.

В целом – полезный учебник. Может служить для инициирования многих социально-антропологических дискуссии и исследований.

Третья книга была взята в областной библиотеке и прочитана мной в марте 2018 года. Автор книги – известный философ из МГУ Ф. Гиренок. Книга называется «Аутография языка и сознания». Первую книгу Ф. Гиренка я имел неосторожность прочесть в июле 1987 года. Это была книга «Экология. Цивилизация. Ноосфера» [5] - она произвела на меня серьезное впечатление логичностью авторской аргументации. Позднее, неоднократно возвращался к книге «Экология. Цивилизация. Ноосфера», и считал эту вещь удачной философской работой своего времени.

Новая книга – также не смогла оставить равнодушным – эмоции выплескивались при чтении почти каждой страницы. Надо сказать, что уважаемый автор (Ф. Гиренок) раскрылся в новой книге в совершенно новой для меня ипостаси: глубоким психопатологом, психиатром и психоаналитиком. В сравнении с книгой «Экология. Цивилизация. Ноосфера», написанной с позиции марксизма и материализма «Аутография...» (такое впечатление) создавалась под большим влиянием Бодрийера, Делеза, Фуко, Кристевой и иных французских постмодернистов).

Как и уральский философ-антрополог А. Лобок, Ф. Гиренок, совершенно свободно препарирует проблемы развития языка, речи, мышления,

живописи, сознания, каннибализма, девиации, психопатии, аутизма, онанизма, а также о границах между человеком и обезьяной.

Невероятно широкое трактование аутизма. В данном случае автор приравнивает аутизм к интроверсии, ссылаясь при этом на Юнга (аутист = интроверт, звучит у Ф. Гиренка неоднократно и надо сказать, что читая К. Юнга уже около 30 лет я умудрился не заметить у него такого определения-приравнивания).

Ниже несколько фрагментов из «Аутографии...»

«Среди аутистов гениев в тысячу раз больше, чем среди нормальных людей». [4]

По мнению Ф. Гиренка, Леонардо да Винчи, Эйнштейн, Архимед, Ньютон, Ч. Дарвин, Планк, Шрединг, Витгенштейн, Менделеев и мн. др. были аутистами (заметьте – не интровертами, а именно аутистами. Для этого диагноза нужно чувствовать себя серьезным психопатологом).

«Первобытный художник стоял перед выбором: либо быть гиперактивным, либо впасть в дремоту и сонливость... Первобытным художникам придется поместить себя в больницу под названием «социум», который пропишет им лекарство под названием «язык». [4]

(Кажется, в этом месте все французские философы дружно попросились в отпуск).

«Художники палеолита обрубали себе фаланги пальцев, в том числе и для того, чтобы вернуть себе чувство реальности, чтобы выработать в себе волю и взять над собой контроль свои видения».

«... Суммирование всех этих обстоятельств позволяет поставить в центр позднего палеолита фигуру аутиста, которая коррелирует с фигурой шизофреника». [4]

Просто удивительное проникновение в психопатологию палеолитического человека. Создается впечатление, что философский мейнстрим МГУ несколько не уступает философскому андеграунду Урала.

Резюме.

Как бы то ни было, а вольная бифуркация и пролиферация образами и видениями создает удивительную атмосферу в среде бурно развивающейся отечественной философской и социальной антропологии, и надо надеяться, что вскорости у нас могут появиться серьезные научные школы, и мы, наконец, будем созидать более обоснованные научные теории, а не только подражать дедушке З. Фрейду и французским схоластам-постмодернистам последних десятилетий XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Палеопсихология и реконструктивно-аналитическое моделирование охотничьей деятельности / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. матер. I междунар. наун.-практ. конф. (4-7 апр. 2014г.)-Иркутск: Изд-во ИрГСХА – 2014.- С. 72-76
2. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). - Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
3. Винобер А.В. Игра как средство охотничьей социализации в верхнем палеолите / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб материалов 5 междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск 4-7 апреля 2017). – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 81-94
4. Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.
5. Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 182 с.
6. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 688 с.
7. Лобок А. М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
8. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.

A.V.Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

REFLECTIONS ON THE PSYCHOLOGY OF PALEOLITHIC HUNTER (COMMENTS TO THREE TABLE BOOKS OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY)

The author gives own comments to three books which note the psychology of the ancient (palaeolithic) hunter.: Lobok A. Anthropology of myth (1997), Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. Social anthropology: Textbook (2008) and Girenok F. I. Autography of language and mind (2017).

Key words: social anthropology, philosophical anthropology, Paleolithic hunter, hunting, game, paleopsychology.

Поступила в редакцию 31 марта 2018